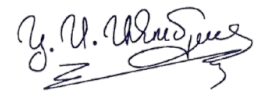

На правах рукописи

АНУМЯН Карпис Саркисович

**КАТЕГОРИЯ «УДИВЛЕНИЕ» КАК МАРКЕР ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ШОКА
МИГРАНТА: НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И АРМЕНИИ**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва • 2022

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель:

Карабулатова Ирина Советовна, доктор филологических наук (10.02.19), профессор
кафедры иностранных языков филологического факультета, ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Волкова Яна Александровна, доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Костева Виктория Михайловна, доктор филологических наук (10.02.19), доцент,
профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический университет»

Распопова Светлана Сергеевна, доктор филологических наук (10.01.10), доцент,
профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций имени М.Ф. Ненашева, ФГАОУ
ВО «Московский политехнический университет»

Защита диссертации состоится «28» октября 2022 г. в 10:30 на заседании диссертационного
совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу:
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном
центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по
адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах:
<https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006> и <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «28» сентября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблематика и актуальность темы исследования.

В XXI веке проблема эмотивности заняла ведущие позиции в антропоцентрической научной парадигме, поскольку в центре её находится языковая личность во всей ее сложности и многогранности: с его чувствами, потребностями, переживаниями и жизнеощущениями, и, конечно, эмоциями. Настоящее реферируемое диссертационное исследование также проводится в свете, доминирующей на сегодняшний день, антропоцентрической научной парадигмы. основополагающим являлся и является вопрос о количестве и видах эмоциональных реакций, но и он, хотя рассматривается с древних времен, однозначного решения не имеет. Миграция как мощный стрессогенный фактор ярко проявляет весь спектр эмоций человеческой психики, поэтому и в последние десятилетия в связи с усилением тенденций глобализации и миграций, с активным внедрением в лингвистические исследования идеи антропоцентризма данный фактор стал определяющим в лингвистической научной традиции и большинство современных исследователей обращается к анализу эмоциональных / эмотивных феноменов именно с точки зрения антропологического подхода.

Актуальность исследования. Значимость данного исследования определена неослабевающим интересом сегодняшней лингвистической мысли к взаимосвязи отправителя и получателя информации, в рамках организации и передачи конкретных эмотивных переживаний. Эмотикема «удивление», которая играет одной из важных ролей в процессе познания индивида, является одной из меньше изученных с точки зрения лингво-прагматики. Наиболее наглядно эмотикема «удивление» проявляется в мигрантоориентированном дискурсе, поскольку она сопровождает лингвокультурный шок мигранта, определяя его психоэмотивное восприятие страны приема, ориентируя реципиента речи мигранта на соответствующие психофизиологические и лингвистические реакции. Важна также роль эмоций в процессе адаптации мигрантов в принимающем обществе.

Объектом диссертационного исследования является эмотикема *удивление*.

Предметом реферируемого исследования являются особенности способов выражения эмотикемы *удивление* в языке (на материале художественной и мемуарной литературы XVIII-XXI вв.), а также в русском и армянском МД.

Целью диссертационной работы является изучение категории *удивления* как маркера лингвокультурного шока и стимула дальнейшей адаптации мигранта в стране приёма (на примере России и Армении).

В связи с основной целью перед нами были поставлены следующие **задачи**: обобщить и описать теоретические основы и предпосылки изучения ключевых для нашего исследования научных понятий *миграция*, *лингвокультурный шок*, *удивление* и др.; на основании обзора бытующих в современной мигрантологии исследовательских концепций обосновать выбор терминологической базы данного исследования; составить опросный лист и провести экспертный социологический опрос в среде мигрантов и их семей; на основании анализа приведенных теоретических положений и концепций, а также практического и эмпирического материала, определить и охарактеризовать роль эмотикемы *удивление* в мигрантоориентированном дискурсе; разработать лексико-семантическую классификацию способов вербального выражения эмотикемы *удивление*.

В соответствии с задачами, поставленными в данной работе, нами были использованы **методы исследования**, включающие: метод наблюдения, позволяющий выявить из множества явлений такие, которые показательны с точки зрения данного исследования, описательный метод, который представляет собой интерпретацию и классификацию собранного фактического материала, метод социологического опроса, проведенный в форме анкетирования и интервью,

и направленный на получение информации об основных формах выражения эмотикемы *удивления* в мигрантоориентированном дискурсе, культурном шоке армян-мигрантов, метод лингвистической интерпретации, метод словарных дефиниций, интерпретативный анализ текстовых фрагментов, контекстуальный анализ, метод статистического анализа, который даёт возможность обобщить все полученные данные, с помощью приёмов компонентного анализа и количественного подсчёта.

Материалом исследования послужили: эмотивы (эмотикема *удивление*), извлеченные из словарей, периодических изданий, электронных ресурсов (Национальный корпус русского языка, «Google Books» и др.), а также из текстов художественной и мемуарной литературы XVIII–XXI вв. Общее количество рассматриваемых примеров насчитывает более 420 единиц; тексты выступлений армянских и русских мигрантов за рубежом, которые извлечены из международной сети Интернет (персональные интервью, СМИ, соцсети – ВКонтакте и др.). Всего было проанализировано и сопоставлено 1000 контекстов с реализацией эмотикемы *удивления* приемами функциональной прагмалингвистики; данные социологических опросов и свободного ассоциативного эксперимента среди мигрантов и членов их семей, полученные в результате анкетирования с мигрантами-армянами в России. Опросный лист на русском языке содержал 27 вопросов и был адресован гражданам Республики Армения, проживающих в разных регионах России (Москва, Тула, Орел, Саратов, Ялта, Ярославль и др.). Выборка была репрезентативной по нескольким признакам: пол, возраст, образование и сфера занятости мигрантов.

В основу нашего диссертационного исследования положена следующая **гипотеза**: эмотикема «удивление» выражается в конкретной речевой ситуации индивида (в нашем случае – в ситуации – с участием мигранта), выявляет собой отношение, с одной стороны, отправителем текста, выбирающего иллокуцию «вынуждение к удивлению», актуализируя неявные тонкие различия смысла, формируя одновременно аналогичные отношения, и получателем, с другой, который распознаёт ситуацию «удивления» по конкретным языковым средствам и приемам. Объективация эмотикемы «удивление» в армянском и русском мигрантоориентированных дискурсах имеет и схожие черты, и отличия, которые определяются национально-культурными особенностями данных народов.

Методологической основой исследования послужили основополагающие современные направления лингвистической научной мысли как: теории эмоций (Л. Альба-Хуэс, С.В. Ионова, Т.В. Ларина, В.И. Шаховский и др.), дискурс-анализа (Т.А. ван Дейк, Е.О. Зубарева, И.В. Хохлова, С.В. Шустова), концепция «языковой картины мира» и «языкового сознания» (Ю.Д. Апресян, В.И. Карасик, В.Н. Телия, Л.Б. Матевосян и др.), лингвокультурологическая концептология (С.Г. Воркачев, Н.А. Красавский, В.М. Шаклеин и др.), теория поля (Ю.Н. Караулов, С.С. Мисисян, Г.Н. Складневская), субъективная модальность (Е.М. Вольф, С.Г. Воркачев и др.), когнитивная лингвистика (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Я.А. Волкова, Г.Е. Крейдлин, М.А. Кронгауз, Дж. Лакофф, В.А. Маслова, К.З. Островская и др.).

Степень разработанности темы. На современном этапе научной мысли эмотиология представляется как одна из самых дискуссионных дисциплин в гуманитаристике, что проявляется в её многоаспектности. С этим и связан фактор отсутствия единого подхода и методологии в теории эмоций. Отдельные параметры репрезентации эмотиологии активно разрабатываются как российскими, так и зарубежными исследователями (Я.А. Волкова; С.В. Ионова; Н.А. Красавский; А.А. Камалова; Т.В. Ларина; С.С. Мисисян; В.И. Шаховский; S. Ahmed; L. Alba-Juez; T. Baumgartner; J.L. Mackenzie и др.). Теоретическое понимание такой сложной системы взаимосвязей как язык-человек-культура-эмоции возможно только на основе системного подхода, который представлен в настоящей диссертационной работе, но требующее

дальнейшее научное развитие не только в этно- психо- социолингвистической перспективе, но и ретроспективе.

Научная новизна работы состоит в следующих аспектах: впервые были систематизировано представлены лингвистические теоретические и практические материалы, касающиеся проблем современной миграции армян, их адаптации в России; впервые была изучена эмоциональная категория *удивление* в МД; впервые вводится термин *эмотикема* как базовый элемент лингвоментальной эмотивной картины мира, который содержит передаваемое вербальными и невербальными средствами психоэмоциональное состояние мигрантов; представлена авторская классификация способов выражения эмотикемы *удивление* в современном русском языке, в которой по определенным признакам систематизированы все вербальные и невербальные средства выражения эмотикемы *удивления*, способы реализации эмотикемы *удивления* в коммуникации и соотношения категории *удивление* с другими эмоциями, предложено выделение в отдельное направление эмотивной лингвомиграциологии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит вклад в разработку теории эмоций – эмотиологию: впервые вводится понятие (термин) *эмотикема*; уточняются особенности выражения и функционирования эмотикемы *удивление*; обобщены сведения о проявлении эмоций, в частности *удивления* в определенной сфере, предложена классификация видов, речевых приемов и языковых средств выражения эмотикемы *удивление* в коммуникации, а также предложено выделение нового направления на стыке эмотиологии и миграциологии – эмотивной лингвомиграциологии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты диссертационного исследования позволяют по-новому осмыслить проблемы миграции, взглянуть на них с точки зрения эмотивной лингвомиграциологии, социальной, и лингво-этнокультурной составляющих, посвященных изучением групп армян-мигрантов. Результаты, полученные нами, также могут быть применены в учебных и спецкурсах по теории эмоций и пересекающихся дисциплин, как эмотиология, прагмалингвистика, психолингвистика, этнопсихолингвистика, социолингвистика, политическая лингвистика, эмотивная лингвомиграциология, межкультурная коммуникация и пр., а также служить основой для создания российских и армянских учебников и пособий с применением эмотивной/эмоциональной практики при обучении вообще.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Миграционные процессы порождают много стрессогенных ситуаций, которые в значительной степени активизируют эмоциональность человеческой природы, но самой задействованной в мире мигранта является эмоция *удивления*, сопровождающая его везде (особенно в начале процесса) и являющаяся индикатором необходимости адаптации.

2. Для того чтобы полностью и правильно представлять роль и значение эмотикемы *удивление* в своей «новой» жизни, мигрант должен (сознательно или подсознательно) знать о разных способах выражения этой эмоции в русском языке (в нашем случае – как языке одного из коммуникантов) вербальными и невербальными средствами, о способах реализации *удивления* в коммуникации, в прямых и косвенных речевых актах, о соотношении эмотикемы *удивление* с другими эмоциями.

3. *Удивление*, которое, как правило, испытывается при познании неродной лингвокультуры, зачастую перерастает в *шок*, но тексты МД фокусируют и интерес носителя культуры принимающего общества к обыденным элементам жизни и быта новых членов социума, что способствует доброжелательному отношению к мигрантам и успешной адаптации мигранта в новом, принимающем обществе.

4. Известно, что в некоторых случаях эмотивность выражается прямым способом, а в других – косвенным. Эмотикема *удивления*, в речи мигрантов, имеющих достаточно высокий

уровень владения языком, чаще выражается косвенным способом, то есть представлена проективно построенной информацией, и в сочетании с другими эмоциями (обычно отрицательными).

5. Поскольку существует множество лингвистических проблем, обусловленных особенностями МД (способы выражения эмотивности и оценок, составляющие эмотивного кода, прямая и косвенная номинация и т.д.) целесообразно выделить эмотивной лингвомиграциологии в отдельное направление прикладной лингвистики, то есть создание такого раздела в лингвистической миграциологии, в рамках которого и будут рассматриваться вербальные характеристики психоэмоционального компонента МД.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается использованием проверенного академического научно-методологического инструментария с последующим анализом полученных результатов российских и зарубежных исследователей в области эмотиологии, теории эмоций, лингвомиграциологии, многообразием применённых аналитических методов, репрезентативной выборкой изучаемого материала, разработкой эмпирического материала, авторской лексико-семантической классификацией способов выражения эмотикемы удивление.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные тезисы, положения, содержание и результаты реферируемой работы обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в более пятнадцати докладах на круглых столах-обсуждениях, научно-практических конференциях и форумах в Воронеже, Екатеринбурге, Ереване, Красноярске, Москве, Нур-Султане, Оренбурге, Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийске, Ярославле.

По теме диссертации опубликовано 17 статей, четыре из которых вышли в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 – в изданиях, индексируемых в МБД.

Структура диссертационного исследования определяется гипотезой работы, логикой поставленной цели и задач. Диссертация включает в себя Введение, две главы, выводы, последовательно раскрывающие понятие, сущность и особенности исследуемой проблемы, Заключение, Список используемой литературы: списка научной и художественной литературы, использованных интернет-источников, электронных ресурсов, Список сокращений и Приложения. Основной объем работы – 168 страниц. Перечень источников включает около 400 наименований, среди которых научные труды на русском, английском, армянском, немецком и французском языках. Данный текст иллюстрирован 5 рисунками, 4 таблицами, 10 диаграммами, 4 схемами и содержит 3 Приложения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационной работы соответствуют паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, определена гипотеза, обозначены положения, выносимые на защиту, названы цели, перечислены задачи, методы исследования, а также научно-теоретическая и практическая значимость, приведена методология, новизна, обозначается апробация результатов исследования, указывается соответствие паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, раскрывается структура и содержание реферируемой работы.

Глава I «Теоретические основы изучения эмотикона мигранта (на примере эмотикемы «удивление»)» носит теоретический характер, анализируются основные термины и понятия, уточняется терминологическая база исследования; анализируются также научные

подходы к изучению эмотивной/эмоциональной категории *удивление*; рассматривается психология эмоциональных состояний в разных лингвокультурах; впервые вводится термин *эмотикема* для обозначения основного элемента лингвоментальной эмотивной картины мира; составлена и представлена авторская классификация способов выражения эмотикемы «удивление» в языке.

На сегодняшний день накоплен большой опыт исследований средств выражения эмоций в языке (см. труды В.И. Шаховского с 1969-2021 гг.). В пределах различных лингвистических направлений производятся исследования разного типа, анализируются единицы различных уровней языка и, таким образом, создаётся систематизированное представление об эмоциях и языковых способах их репрезентации. Существует множество различных классификаций эмоций, и такое обилие прежде всего можно объяснить большим числом и разнообразием самих эмоций. Основопологающим является вопрос о количестве и видах эмоциональных реакций, но и он, хотя и рассматривается с древних времен, однозначного решения не имеет.

Все вышесказанное неопровержимо доказывает, что изучение эмоций, в частности, эмотикемы *удивление* также актуально и с позиции лингвомиграциологии (выделенное нами в отдельное направление – эмотивной лингвомиграциологии), то есть способов насыщения текста, ведения разговора с участием мигранта, выбора средств эмотивного воздействия говорящего на слушающего и т.д.

Каждый индивид подвергается культурному, в частности, лингвокультурному шоку по-своему, даже когда процесс повторяется, у одного и того же человека шок проявляется по-разному. Люди, порой могут и не догадываться о том, переносят ли на данный момент они лингвокультурологический шок или нет, но культурному шоку подлежит каждый человек, – сталкиваясь с событиями и обстоятельствами чуждыми для себя. Чаще всего культурному/лингвокультурологическому шоку подвергаются мигранты (носители языка как неродного).

Нами была создана также авторская классификация, цель которой состоит в, по возможности, полномасштабном представлении способов реализации эмотикемы *удивления* в русском языке. Уникальность в классификации также состоит в том, что ее можно применить практически ко всем эмоциям. Как отмечалось выше, впервые введенный термин *эмотикема* представляется нами как основа элемента лингвоментальной эмотивной картины мира, содержащий в себе переданное вербальными и невербальными средствами психоэмоциональное состояние индивида. По нашему мнению, эмотикемы коррелируются с картой эмоций, принятой в психологии. Эмпирической базой классификации послужили эмотивы, извлеченные из словарей и периодических изданий, электронных ресурсов (Национальный корпус русского языка (НКРЯ), «Google Books» и др.), а также тексты художественной и мемуарной литературы XVIII–XXI вв. Общее количество рассматриваемых примеров насчитывает более 420 единиц (полный список см. в Приложении 1).

Классификация эмотикемы *удивление* по способам выражения схематично может быть представлена следующим образом:

I. Вербальные и невербальные характеристики эмотикемы удивления (простое удивление):

1. Вербальные средства выражения эмотикемы удивления:

- 1) глаголы – эмотикемы *удивление*,
- 2) фразеологические – эмотикемы *удивление*,
- 3) коммуникемы (стационары) – эмотикемы *удивление*,
- 4) междометные слова, частицы – эмотикемы *удивление*;

2. Невербальные способы выражения эмотикемы удивление (кинестические эмотикемы удивление):

- 1) мимика,
- 2) жесты,
- 3) позы;

II. Способы реализации эмотикемы удивление в коммуникации:

- 1) описательный,
- 2) прямой,
- 3) смешанный;

III. Способы выражения эмотикемы удивление прямым и косвенным речевым актом (прагматично и проективно построенная информация):

- 1) способы выражения эмотикемы удивление прямым речевым актом (прагматичная информация),
- 2) способы выражения эмотикемы удивление косвенным речевым актом (проективная информация);

IV. Эмотикема удивление в соотношении с другими эмоциями (комплексное/смешанное удивление):

1. удивление и положительные эмоции:

удивление +

- 1) радость, восторг,
- 2) восхищение, одобрение,
- 3) изумление;

2. удивление и отрицательные эмоции:

удивление +

- 1) возмущение,
- 2) раздражение, гнев,
- 3) испуг, страх,
- 4) разочарование, негодование, досада.

Таким образом, очевидным представляется тот факт, что эмотикема удивления – это одна из наиболее сложных из базовых эмоций, но изучена она отнюдь не в полной мере и требует дальнейшего исследования. В русском языке эмотикема удивления больше всего представлена проективно построенной информацией, то есть выражается косвенным способом, и обычно фигурирует в сочетании с другими эмоциями (чаще отрицательными, чем положительными (см. вышеприведенную классификацию; полный список представлен в Приложении 1)), а эти обстоятельства в значительной степени затрудняют ее изучение и описание.

В Главе II «Эмотикема «удивление» в мигрантоориентированном дискурсе» изучается МД, включающий эмотивный и коммуникативный компоненты, сфокусированный на исследовании жизнедеятельности мигрантов; описывается эмоциональное состояние мигранта при познании неродной лингвокультуры; подробно рассматривается оценочность – главная характеристика эмотикемы удивление; выделяется понятие эмотивной лингвомиграциологии и предлагается выделение как отдельного направления в прикладной лингвистике.

Отметим, что на наш взгляд, МД включает в себя разнообразные тексты, составленные мигрантами, о мигрантах и миграции, среди которых выделяются публицистические, научные, научно-популярные и официально-деловые тексты, официально-новостные сообщения, тексты художественной литературы о мигрантах.

Как показывает МД, мигрант при познании неродной лингвокультуры испытывает удивление, изумление, восторг, перерастающие в шок, но вместе с тем тексты МД фокусируют интерес носителя культуры принимающего общества к немаловажным обыденным элементам познания, что, на наш взгляд, способствует доброжелательному отношению к мигрантам и успешной адаптации мигранта в новой среде. В абсолютном большинстве речевых ситуаций

удивление как реакция предшествует всему остальному комплексу психоэмоционального реагирования, что особенно бросается в глаза при анализе рассмотренной нами мигрантоориентированной ситуации «мигранты vs принимающая сторона», участниками которой являются не просто статусно неравные коммуниканты, а где очевидно, что один из них зависит от другого, то есть должен (а не хочет или может) воплощать интенции адресанта, где трудно себе представить возможность заметного проявления отрицательных эмоций (раздражение, злость, страх и т.д.).

Мы распределили мигрантов на три условные группы: 1) активные; 2) зависимые пассивные мигранты; 3) равнодушные, или индифферентные мигранты.

Для подкрепления теоретического материала приведём также данные, полученные нами в результате проведённого экспертного социологического анонимного опроса среди лиц армянской национальности, проживающих в России. Все мигранты были опрошены в течение 2020-2021 гг. и в самом начале 2022 г. Опрос был проведен с 187 респондентами, из них 67,8% женщин и 31% мужчин из разных городов страны: Москва, Тула, Орел, Саратов, Ялта и др. Итак, на вопрос «Испытывали ли вы культурный шок в стране приема?» были получены следующие результаты (см. диаграмму 1): ответа «нет» дали 65,8% респондентов, «да» – 22,9%, отказались ответить 5,7%, дали неправильный ответ – 2,2%, и ответили «не помню» 3,4% опрошенных.

Далее нами рассматриваются скрытые речевые стратегии в речевой ситуации *удивления* в МД (способы реализации и грамматические приемы); изучается эмотивно-коммуникативная адаптация мигрантов (стратегии и субстратегии).

На основании же современных исследований по данной тематике можно говорить не только о человеке разумном (*homo sapiens*), но и чувствующем, подтверждением чему является появление в эмотиологии понятия *homo sentiens*, так как человек по большей мере принимает решения под воздействием эмоций и только потом осознает свои поступки.

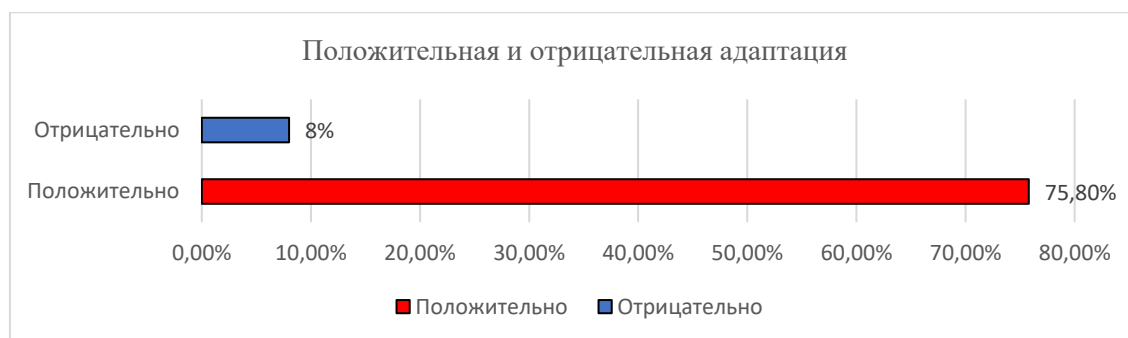

Диаграмма 5. Положительная и отрицательная адаптация мигрантов-армян.

Часть проведённого нами анонимного социологического опроса была посвящена процессу адаптации армян-мигрантов в России. По результатам опроса полную адаптацию прошли 86,2% респондентов, частичную же адаптацию прошли 17,2% опрошенных.

Далее была поставлена задача выявить оценку (положительная или отрицательная) прохождения адаптации армян в России. Итак, нами были получены следующие результаты (см. диаграмму 4). Процесс адаптации в принимающем обществе положительно оценило 75,8% опрошенных, отрицательно же – 8%. Но были получены также такие ответы как: *более чем положительно; затрудняюсь ответить; адаптировалась сразу, но все ещё хочу сбежать в Европу; по сравнению с любой страной, здесь – деградация общества; нормально; нет процесса адаптации; отлично; прекрасно; адаптации не почувствовал; у меня не было адаптации*, что составило – 12,1%. Среди опрошенных были также родившиеся в России – 4,1%.

Диаграмма 10. Невербальные способы выражения эмоции удивление.

В ходе проведённого нами социологического анонимного опроса были также исследованы такие виды адаптации как географическая, культурная и социальная. Как показали результаты *географическую адаптацию* (климат, инфраструктура территории проживания) положительно оценили 65,5% опрошенных, отрицательно – 19,5%, другое – 14%. *Культурную адаптацию* (преодоление языкового барьера, знакомство с историей, культурой, обычаями и традициями и др.) положительно оценили 75%, отрицательно – 9% респондентов, другое – 15%. *Социальную адаптацию* оценило положительно 79,3% респондентов, отрицательно – 9,2%, другое – 11,5%.

Как показал анализ данных эмпирического материала, полученных в результате проведенного анонимного социологического опроса, эмотикема удивления больше всего (67,1%) в коммуникации употребляется респондентами косвенным способом (с помощью, н-р, таких междометий, как *ай, ох, да ну* и др.). В 42,4% случаев респондентами эмотикема удивление выражалась прямым называнием, в 34,1% случаев исследуемая нами эмотикема выражается с помощью фразеологических единиц: *глазам не верю, какая неожиданность* и др.

В результате проведенного опроса было также выявлено, что респонденты при выражении эмотикемы удивления в 40% случаев употребляют мимику, жесты же употребляли 8,2% опрошенных. Однако, 65,9% из общего количества респондентов для выражения исследуемой нами эмотикемы одновременно употребляют и жесты, и мимику (см. диаграмму 7). Полученный результат подкрепляется нашими данными, представленными в 1.2.3 Главы I.

Завершая рассмотрение данного вопроса, отметим, что главным фактором успешной адаптации и интеграции в новой социалинговэтнокультурной и политической среде для мигрантов является создание в принимающей стране благоприятных условий для приема, устройства быта, работы и других жизненно-бытовых потребностей, позитивных отношений со стороны нового общества и т.д. Это всеохватывающий и совокупный процесс, который затрагивает этнокультурно-бытовые стороны отношений. Адаптация является трудным и длительным процессом, вызывающим к жизни новые направления функционирования национальных сообществ.

Следующий этап эмпирической составляющей нашей диссертации включает в себя результаты САЭ. В САЭ участвовало 100 человек. Испытуемых условно можно разделить на несколько групп. Первую группу составили студенты Российского университета дружбы народов (80 человек). Вторую группу – студенты из других вузов России (МГИМО, РГЛУ и др., в общей сложности 12 человек). Третью группу составили представители рабочих профессий из разных городов России (8 человек).

По данным проведённого нами исследования, мы получили следующие результаты. Итак, респондентам было предложено написать на слово-стимул *удивление* слова-реакции, которые представляем в виде структурированных по принципу ассоциативной цепочки:

Шок, Ого, Обалдеть, Да ты что, правда?, Невероятно; Шок, страх, неожиданность, восторг, подарок; Шок, незнание, неожиданность; Я в шоке; гнев, страх, улыбка, смех и др.

К приведённым словам-реакциям были получены следующие сова-реакции:

Толпа, Навальный, новости, Путин, Украина; Анатомия, явление, разносторонние, срочная, знаменательное; Неверие; Шок: удивление, оцепенение, Страх: боязнь, науки, Неожиданность: сюрприз, спонтанность, Восторг: радость, веселье, удовольствие.

На слово-стимул *культурный шок* были получены следующие слова-реакции, также структурированные по принципу ассоциативной цепочки:

безразличие, грубость, язвительность, зацикленность на себе, любопытство; Ксения Собчак, театр, мужчина преклонного возраста (связанный с режиссурой, театром), лестница театра; не передать словами; Адаптация, напряжение, дискомфорт; Стыд, неловкость и др.

К приведённым словам-реакциям на слово-стимул *культурный шок* были получены следующие сова-реакции:

Безразличие, без эмоций, эгоизм, отстранённость, лень; Картины, выставка, музей, экспонат, динозавры; Физиологическая, ознакомление, психология; Жесть; Превосходно, завораживающе, красота сводящая с ума, очень красиво и др.

Главная ценность САЭ является в выявлении разносторонних связей слов-стимулов со словами-реакциями лексики респондентов (например, слово-стимул *удивление*, слово-реакция – *Путин, Украина, анатомия*). Анализ показал, что свободные сочетания структурированы естественнее, чем тексты, развёрнутые на основе цепочки ассоциаций. В свободных сочетаниях преобладают так называемые «кустовые» связи, при которых несколько рем последовательно раскрывают одну тему. К примеру: удивление: *шок, радость, сенсация, новость* и др. Обычно объединение проходит по рематическому принципу, в результате чего проявляется взаимоотношение субъекта и объекта.

Все вышеуказанные аспекты должны быть изучены, и потому что интересны сами по себе, и потому что их систематизация, обобщение уже имеющегося опыта принесут большую пользу будущим мигрантам. Вследствие этого мы считаем правомерным выделение эмотивной лингвомиграциологии как отдельного направления в прикладной лингвистике. Под эмотивной лингвомиграциологией мы понимаем такой раздел в лингвистической миграциологии, которая рассматривает вербальные и невербальные характеристики психоэмоциональных состояний мигрантов, а также психоэмоционального компонента МД.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы и делаются выводы в соответствии с поставленными целью и задачами исследования, и положениями, выносимыми на защиту. Очерчены перспективы исследования, которые заключаются в развитии теории языка, эмотиологии, психолингвистики, лингвомиграциологии. В научном плане работа может быть продолжена в свете эмотивной лингвомиграциологии с точки зрения исследования карты эмоций, языковой личности мигранта, эмотивной картины мира мигранта, но и с точки зрения улучшения и продвижения методики преподавания иностранных языков и преподавания РКИ с внедрением эмотивной составляющей в процесс обучения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в индексируемых международных базах данных Web of Science/Scopus:

1. Анумян К.С., Арутюнян В.Н. Армянская диаспора в России: коммуникативно-эмотивная картина мира мигранта // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. 2022. № 3. С. 66-71. DOI: 10.20339/PhS.3-22.066.

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

2. Анумян К.С., Карабулатова И.С. Эмотикема «удивление» в аспекте проективно и прагматически построенной информации // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире», 2022. Вып. 2. С. 85-91. DOI: 10.18137/RNU.V925X.22.02.P.085.

3. Анумян К.С. Эмотивность образа мигранта в русскоязычных медиатекстах Армении и России // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2022. Т. 32. Вып. 3. С. 662-666. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-662-666.

4. Анумян К.С. Особенности эмотивно-коммуникативных процессов адаптации мигрантов // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире», 2020. Вып. 4. С. 58-62. DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P.058.

в) в иных изданиях:

5. Анумян К.С., Цинь М. Эмотикема как триггер в формировании деструктивного текста // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа: материалы VI Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / науч. Ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Мальшев. – СПб.: Медиапир, 2022. – С. 351-355.

6. Анумян К.С., Карабулатова И.С. Удивление как лингвокультурологический маркер языковой личности мигранта в новом сообществе // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога: Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета, Воронеж, 20 декабря 2021 года / Под редакцией Г. А. Заварзиной. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 68-73.

7. Анумян К.С. Эмоция удивления как объект исследования прагмалингвистики // Актуальные проблемы филологии. – 2021. – № 22. – С. 278-283.

8. Анумян К.С., Карабулатова И.С. Портрет армянского мигранта в стране приема: эмотивно-коммуникативный аспект // V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 20-21 октября 2021 г. Москва: РУДН, 2021. С. 22-27.

9. Карабулатова И.С., Анумян К.С., Цинь М. Эмотивная категория «удивление» как лингвокультурологический маркер современного новостного дискурса // Пространство в языке и культуре: сборник материалов круглого стола, 25 ноября 2021 года. – Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, 2021. – С. 39-43.

10. Анумян К.С., Мисисян С.С. Эмотиология как будущее научных исследований в области русистики // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: Сборник материалов Международного научного конгресса, Москва, 06–10 декабря 2021 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 108-110.

11. Анумян К.С. Существующие подходы к рассмотрению эмоции удивление // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 14-15 мая 2021 г., Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. С. 391-396.
12. Ebzeeva Y.N., Karabulatova I.S., Mukhamadieva E.F., Anumyan K.S. The Problem of “Sense – Meaning – Concept” in the Context of Modern Intercultural Communication as a Reflection of the Processes of Globalization and Migration // Current problems of our time: the relationship between man and society. Section: Man and Society, Amsterdam: Atlantis-Press, 2021. Pp. 357-366. DOI: <https://doi.org/10.2991/asseh r.k.210225.054>.
13. Anumyan K.S., Martirosyan A.V., Ohanyan K.A. The peculiarities of metaphor emotivity in Russian political discourse // Eurasian Journal of Philology: Science and Education, 2021, vol. 184, No 4, pp. 14-23. DOI: <https://doi.org/10.26577/EJPh. 2021.v184.i4.ph2>.
14. Анумян К.С. Этнолингвокультурные особенности миграционных процессов // II международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств / «Лучший молодой ученый – 2020»: II международное книжная коллекция научных работ молодых ученых. Т. 3. Нур-Султан, 2020. С. 36-39.
15. Анумян К.С., Кочарян А.А. Эмотивно-коммуникативные особенности в текстах о мигрантах и миграции / К. С. Анумян, // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: материалы докладов и сообщений IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Москва, 23 сентября 2020 г. / под ред. Н.М. Дугалич, Ю.Б. Юрьевой. М.: РУДН, 2020. С. 18-23.
16. Анумян К.С., Мисисян С.С. Этнолингвокультурные особенности выражения эмоции удивления: на примере носителей армянского и русского языков // Вестник Российско-Армянского университета: гуманитарные и общественные науки, 2020, № 2. С. 115-124.
17. Анумян К.С. Языковые способы выражения эмоции удивления в политическом дискурсе // Русский язык в Армении, 2020. № 2 (113). С. 3-9.

Анумян Карпис Саркисович
(Республика Армения)

Категория «удивление» как маркер лингвокультурного шока мигранта: на примере России и Армении

Диссертация представляет собой первый опыт систематизированного представления лингвистических теоретических и практических материалов, касающихся проблем современной миграции армян, их адаптации в России. Следовательно, впервые изучена эмотивная категория *удивление* в мигрантоориентированном дискурсе.

Автором также впервые вводится термин *эмотикема* как базового элемента эмотивной картины мира, содержащего в себе переданное вербальными и невербальными средствами психоэмоциональное состояние. Представлена авторская классификация способов выражения эмотикемы «удивление» в современном русском языке, в которой по определенным признакам систематизированы все вербальные и невербальные средства выражения эмотикемы «удивления», способы реализации «удивления» в коммуникации и соотношения с другими эмоциями. Автором диссертационного исследования предложено выделение в отдельное направление *эмотивной лингвомиграциологии*.

Материалы и результаты исследования могут быть применены в учебных и спецкурсах по теории эмоций и пересекающихся дисциплин, как эмотиология, прагмалингвистика, психолингвистика, этнопсихолингвистика, социолингвистика, политическая лингвистика, межкультурная коммуникация и пр., а также служить основой для создания российских и армянских учебников и пособий с применением эмотивной/эмоциональной практики при обучении вообще.

Anumyan Karpis
(*Republic of Armenia*)

Category of “Surprise” as a Marker of Migrant’s Linguistic and Cultural Shock (on the example of Russia and Armenia)

The thesis presents the first research of systematic linguistic theoretical and practical materials concerning the problems of modern migration of Armenians, their adaptation in Russia. Consequently, the emotive category of surprise in migrant-oriented discourse was studied for the first time.

The author also introduces for the first time the term *emoticeme* as a basic element of an emotive picture of the world containing a psycho-emotional state transmitted by verbal and nonverbal means. The author’s classification of ways of expressing the emoticeme “surprise” in modern Russian is presented, in which all verbal and non-verbal means of expressing the emoticeme “surprise”, ways of realizing “surprise” in communication and relationships with other emotions are systematized according to certain signs. The author of the dissertation research proposed the separation into a separate direction of *emotive linguomigrationology*.

The materials and results of the research can be applied in educational and special courses on the theory of emotions and overlapping disciplines, such as emotiology, pragma-linguistics, psycholinguistics, ethno-psycho-linguistics, sociolinguistics, political linguistics, intercultural communication, etc., and also serve as a basis for creating Russian and Armenian textbooks and manuals using emotive/emotional practice in teaching in general.